

The image features a close-up of several tall, slender stalks of pinkish-purple grass, possibly a species of ornamental grass like Eragrostis, against a blurred green background of foliage. A semi-transparent dark green rectangular box is centered in the upper half of the image, containing white text. The text is arranged in three lines: the first line is in a simple sans-serif font, the second line is in a large, elegant cursive script, and the third line is in a simple sans-serif font.

Территория Творчества

Юньская соната

Девять Жизней

Валентина Спирина

Июньская соната. Девять Жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Июньская соната. Девять Жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501854-0

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия жаркого июня — лучшее творчество от ведущих авторов Территории Творчества, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) — это всё ожидает вас на страницах первого летнего сборника «Июньская соната. Девять Жизней».

ISBN 978-5-00-501854-0

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Территория Творчества	7
Ольга Дорофеева	8
Любовь никогда не перестаёт	8
Ревность	9
Я скучаю	10
Я проиграла, чтобы победить	11
Не надо обижать любимых	12
У войны не детское лицо	13
Валентина Иванова	15
«Я рисовала на асфальте дождь...»	15
«Небо в тучах, в голубую крапинку...»	16
«Вечер дышит июльским ветром...»	17
«День пролетел, а я осталась там...»	18
«Поезд в моей голове сегодня едет куда-то на север...»	19
«Я не слышу, как ветер шумит...»	20
«Глупая. Ты до сих пор не поняла, что так и осталась – одной из...»	21
«Этот дождь... Он не просто по крыше скачет...»	22
«На последней ноте взлетает крик...»	23
«Обычная Баба. Таких на Руси – миллионы...»	24
«Мира нет. Он молчит уже несколько дней, наслаждаясь безмолвием...»	25
«Ты писал про моря...»	26
«Что-то снова похолодало...»	27
«Она закрывала глаза, когда говорила ему «привет...»	28
«А давайте мы выйдем за рамки привычных шаблонов?...»	29
«Заполняя пробелы своих незаконченных дел...»	30
Поводок	31
«Я сегодня буду твоей тишиной – ласково-нежно-обволакивающей...»	32
«А знаешь, не нужно ждать...»	33
Айдар Халимов	34
Мечты о любви	34
«Прости» она сказала поздно...	35
Ты приходишь ко мне в мечтах...	36
Елена Панарина	38
Любовь	38
Станислав Сергиев	39
Хочу туда, где зубчатые стены	39
Ирина Алёхина	40
«Острой бритвой по ране старой...»	40
Голубка	41
Любовь Максимова	42
«Есть места, конечно, краше ...»	42
«Любовь не может жить в обмане...»	43
Ольга Ярцева	44

«Давай о хорошем. Сегодня прекрасный вечер...»	44
«Я вечером пью чай, смотрю на горы...»	45
«На белоснежные листы...»	46
«Живут такие люди среди нас...»	47
«Мы меняемся: мысли, привычки...»	48
«В мир фантазий сбежим от реальности...»	49
Раиса Юсупова	50
Прости	50
«Мне уже все равно не добраться...»	51
«Эта песня любви, словно трель соловья...»	52
Мой диктатор	53
Ты знаешь, люблю больше всех	54
Джумагалиева Гульмира	55
«Я не знал как я тебя любил...»	55
«Ты пришла из снов и песен...»	56
«Не сочиняйте любовь...»	57
«Когда мужчина любит...»	58
«Лунная душа во мне живёт...»	59
«Если б знали как сложится жизнь?...»	60
«Мы жалеем для родных порой...»	61
Светлана Сапронова	62
«Всё было тихо, шторм сначала...»	62
«Опять свалила с ног усталость...»	63
«Он рвал на части мрак ночных небес...»	64
«Кто ты, откуда, краса неземная...»	65
«Жаркое солнце втянуло лучи...»	66
«Лунный свет, как «Лунная соната...»	67
Когда отстал от поезда	68
«Никогда не мечтай опрометчиво...»	69
Виктория Ерух	70
На свете множество людей	70
Не открыт полный доступ	71
Он ушёл	72
Живу и не ропщу	73
Наталия Сычкова	74
Неповторимая	74
Немного о себе	75
Такая разная погода	76
Белый аист	77
Речка моего детства	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Июньская соната Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Фотограф Marcus Denight

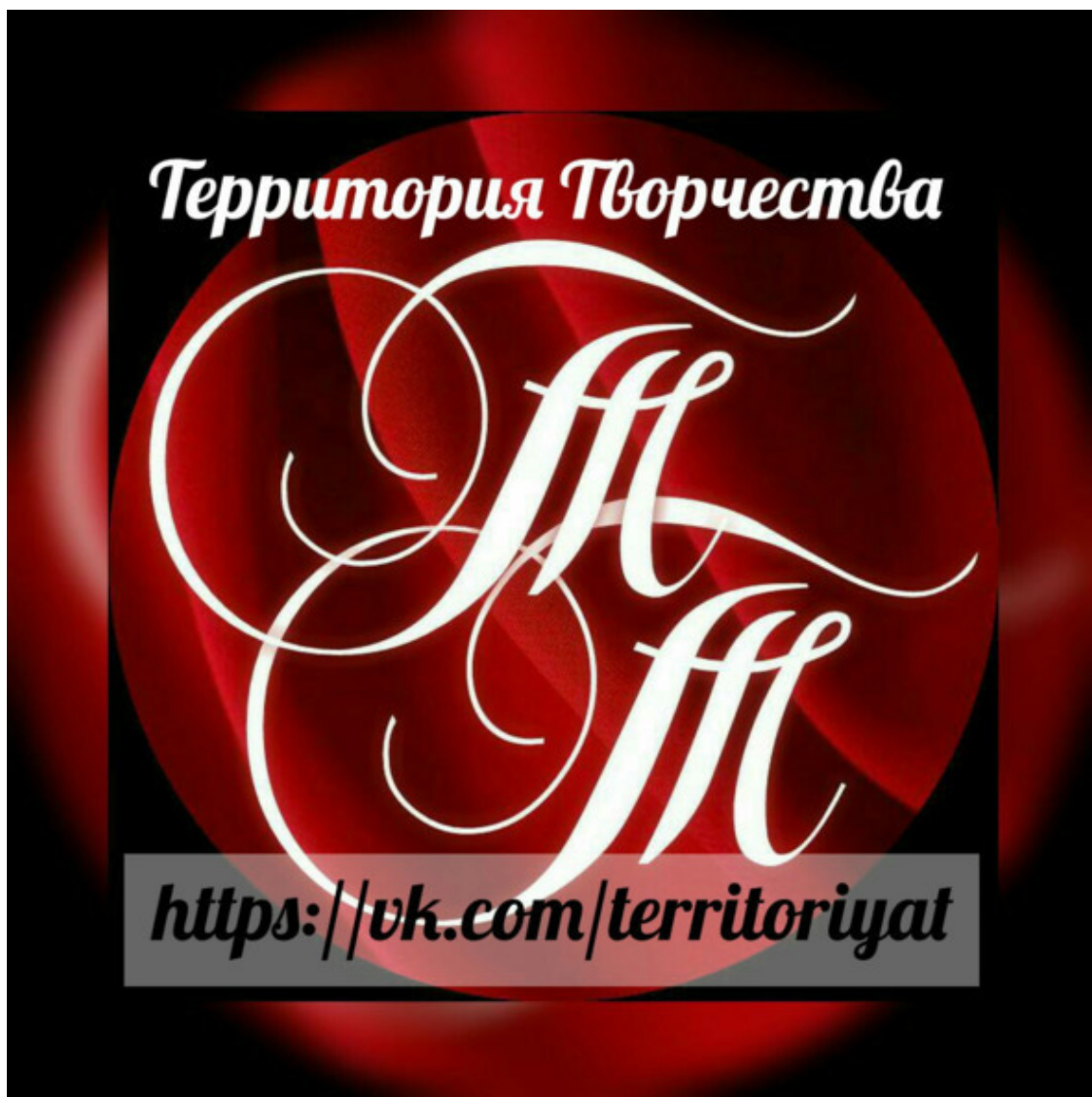
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

© Marcus Denight, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-1854-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Ольга Дорофеева

Любовь никогда не перестаёт

Ты меня разлюбил, ты спросила недавно.
Ты меня не прости? Забываешь о главном:
Тяжелей одному бесконечности крест.
В человеке-вагоне свободных нет мест.

На вокзальном перроне становится душно,
Пассажиры случайные мучают душу:
«Согреши!» Заразительно манит успех.
Пролетела секунда – не стало их всех.

Не доехал до смерти я три остановки.
Открывается дверь, и движением ловким,
Отцепляя меня, ты кричишь: «Ураган
Впереди ожидается. Вскрылся обман.

Дорогой мой вагончик, тупик неминуем».
Сберегла от беды, разбудив поцелуем.
И теперь нас везут лишь любви поезда.
Не дождёшься, тебя никому не отдам.

Подарила судьба два счастливых билета.
Наслаждаемся красками раннего лета.
И любимся: с неба упала звезда.
Не надейся, тебя никогда не предам.

Почему разлюбил? Укрепилось лишь чувство!
Променял на другую? Не это ль безумство?
Тяжелей одному бесконечности крест.
В человеке-вагоне свободных нет мест.

Ревность

На жгучую боль не имею я права,
Но сделать давно не могу ничего.
Напиться мечтала любовной отравы —
Теперь помогите простить мне его.

Из тысячи лиц, равнодушных, уставших,
Из тысячи душ различаю твою.
Из тысячи слов, в пустоту прозвучавших,
Поймаю одно, когда скажешь: люблю.

По миру идут идеальные люди.
Умнее, красивее, старше, добрей.
Мечтают о чём-то актёры и судьи.
Они – посторонние в жизни моей.

А ты улыбнулся сегодня Кристине,
Сказав про себя: «Некрасива, глупа».
В четверг провожаешь до дома Алину,
Касаются губы и шеи, и лба...

Безжалостно время, и стёрты границы.
Исправишь ошибки? Настанет момент —
И книги судьбы почернеют страницы,
Ответишь за каждый не мне комплимент.

Как нищий, захочешь поесть и напиться
Нектаром из нежности, ласки, тепла.
В холодное сердце вонзаются спицы
От той, что недавно лишь тенью была.

За руку возьму, прошепчу еле слышно:
«Не нужен мужчина мне после неё.
Избавьте от слов запоздалых и лишних.
Зачем ты, Кристина, взяла не своё?»

На жгучую боль не имею я права,
Но сделать давно не могу ничего.
Напиться мечтала любовной отравы —
Теперь помогите простить мне его.

Я скучаю

Я скучаю по голосу, мой незнакомец,
Что случайно услышала, будто во сне,
Увлечённому, звонкому, робкому. В доме
Становилось теплее. Сквозь смех в тишине

Разглядела улыбку, живую, как нежность,
И влюбилась – похожа она на мою.
Разукрасив лицо, нездоровая бледность
Растоптала надежду. В далёком краю

Ты живёшь и мечтаешь о чём-то красивом.
Онемела, увидев худое лицо.
И большие глаза с бирюзовым отливом
Оставляют на сердце немало рубцов.

Не хватает поддержки, тепла и заботы,
Многолетнюю боль на душе я таю.
Наказание, счастье, судьба моя, кто ты?
Различишь из толпы недотрогу свою?

Захотела замёрзнуть, умрите, все чувства!
Получилось: на время забыть я смогла
Незнакомца. И вдруг оказалось, что пусто...
Прикоснётесь к больному – вонзится игла.

Добиваешь лежачих – плохая привычка.
(Всё равно, не сдаваясь, я Бога молю).
И пускай на заре перелётная птичка
Передаст запоздавшее слово: люблю.

Я проиграла, чтобы победить

Бывает, молчание хуже отказа.
Не пишите, душийте злобой, гордыней.
Опять деловой разговор. И зараза
Достигла сердец, превращая их в иней.

Холодный, лазурный, иглистый, тяжёлый.
(Наступишь – оставишь одни лишь кусочки).
Хотите жену – потрудитесь, как пчёлы,
Хотите покоя – поставлю я точку.

Зачем отравили любовью вы дружбу?
Взаимности ждёте, хотите победы?
Бойтесь, симпатию я обнаружу,
И к вам не приду ни во вторник, ни в среду?

Зачем посмеялись над чувством к другому?
А он, оказалось, завещан мне Богом.
Как тянется сердце к чему-то родному!
Стою у двери. Что же там, за порогом?

Когда-то мы встретимся, знаю я точно.
(Убьёт безразличием, вдруг рассмеётся?)
Безоблачным днём или лунною ночью...
Моё утомлённое, милое Солнце!

Кристалльная честность нагнулась и шепчет:
«Не надо общения: больно обоим.
Не надо общения: дышится легче.
Он слёз и волнений твоих не достоин».

А я не могу: он сегодня так бледен.
Боюсь истреблять сострадание, нежность.
(Пускай проиграла, есть повод для сплетен).
Судьба приготовила нам неизбежность.

Бывает, молчание хуже отказа.
Не пишите, душийте злобой, гордыней.
Опять деловой разговор. И зараза
Достигла сердец, превращая их в иней.

Не надо обижать любимых

Гордым считаешь меня, легкомысленным?
Дерзким, смешным временами?
Поздно тушить из обид многочисленных
Ревности бурное пламя?

Слишком похожие, слишком различные
Судьбы у нас и тревоги.
Всё же когда-то сведут пограничные
Узкие наши дороги.

Скоро созреют колосья пшеничные,
Хлеба хочу раньше срока...
Так же и я проявил безразличие
К боли твоей и упрёкам.

Очень боюсь прикоснуться нечаянно
К жизни твоей неприметной.
Очень страдаю, когда ты печальная,
Хочешь быть кем-то согретой.

Молят бараны побриться обросшие,
Дай им любовь лишь и ласку.
Так же и я, незаметно приросшую
Сброшу холодную маску.

Быстро? Не знаю, учусь я прощению.
Это тупик? Вероятно.
(Ты на свободе, а я весь в сомнениях?)
Я ли тебе неприятен?

Гордым считаешь меня, легкомысленным?
Дерзким, смешным временами?
Буду тушить из обид многочисленных
Ревности бурное пламя!

У войны не детское лицо

(История, рассказанная белорусским мальчиком)

Когда прокатился по нашей земле
Огромнейший танк и убил человека,
Я понял, настала война на селе,
Не хочет она ни огня и ни снега.

Съедает деревья, животных и хлеб.
Кровавые лужи... Родители, где вы?
Не знает пощады, нет света во мгле.
«Живым остаёшься, идёшь ты налево»

Куда-то в вагоне увозят сестру.
Потом рассказали: на опыты немцам.
Дощечка на шее («Ходячий ты труп»)
Под номером десять на маленьком тельце.

Обида и злость, долгожданная месть —
В четырнадцать лет подорвал я на mine
Врага. Прилетела внезапная весть —
Наступит конец беспощадной машине!

Замёрзло всё тело, зима позади.
Замёрзли все чувства – и тёплой весной
Не радуется солнце и даже дожди —
Безмолвные слёзы над нашей страной.

И хочется кушать не только муку,
В которой находишь так много опилок!
Огурчик солёный и рыбу-треску
Мечтаю понюхать, никак не обмылок!

Меняю одежду на жизнь и еду,
Хочу накормить я пленённых у фрицев.
«А есть ли надежда?» – кричу я в бреду.
Господь, помоги своего мне добиться.

Советские танки! Повержено зло!
Победа! Свобода! И дышится легче!
Подругу Танюшу убили давно.
(Концлагерь Дахау). Но время не лечит.

Ты дядя, что плачешь? Ну, нету ноги,
Её отморозил холодной ночью.
Ты лучше молитвой мене помоги

Немецкой души наказание отсрочить.

Когда прокатился по нашей земле
Огромнейший танк и убил человека,
Я понял, настала война на селе,
Но хочет она не огня и не снега!

Валентина Иванова

«Я рисовала на асфальте дождь...»

Я рисовала на асфальте дождь,
Он белый был – не очень натурально.
Мой дождь, скорей, на выюгу был похож...
Асфальтовая выюга – шедеврально!

Еще нарисовала я цветы —
Ромашки белые на черном-черном фоне.
И мне они напомнили мечты,
Которые застыли, словно в коме.

Чуть-чуть подумав, я добавила в пейзаж
Двух белых кошек – хвостики сердечком.
И дом добавила, и пятый свой этаж,
И белых бабушек на лавке у крылечка.

Вдруг глянул гром и ожил белый дождь!
Текли-бежали кошки и старушки.
Мои ромашки охватила дрожь,
А весь пейзаж стал белой-белой лужей.

«Небо в тучах, в голубую крапинку...»

Небо в тучах, в голубую крапинку,
Солнце бьется в дыры ярко-желтое.
С крыши сонной звонко скатилась капелька,
На асфальт упала, сияет. Гордая.

На её боках заиграли лучики,
Словно шепчет – верь, всё наладится.
Впереди всё самое лучшее,
Жизнь, как яблоко по тарелке, катится.

Твой любимый тебя любит искренне,
Хоть ни словом тебе не обмолвился.
У него любовь в сердце искрами,
С каждой буквой имени твоего полнится.

Солнце тучи лучами раздвинуло,
Стала облачком пара капелька.
Еще пару секунд и сгинула,
Мне оставив небо в голубую крапинку.

«Вечер дышит июльским ветром...»

Вечер дышит июльским ветром,
Машет ветками на прощание.
Отзовись, друг мой милый. Где ты?
Я устала жить в ожидании.

Но молчат небеса в испарине,
Месяц в тучах устало качается.
Почему же так больно стало мне?
От чего душа моя мается?

Мне в глаза бы твои с поволокою
Окунуться, да дальше жить во сне,
Грусть из сердца глупого вытолкнуть.

Чтоб не жить без тебя одинокою.
Чтобы снова сквозь спину крылья мне
В ночь июльскую дали выпорхнуть.

«День пролетел, а я осталась там...»

День пролетел, а я осталась там,
где смайлик твой сжимает моё сердце.
Где по моим несбыточным мечтам
Шагает боль в солдатских грубых берцах.

День пролетел. Еще один. Как все,
Которые не рядом, не с тобою.
Где по короткой взлетной полосе
Взлетают мысли, полные любовью.

День пролетел... День пролетел опять.
Короткий день без теплых слов и нежности.
А я как прежде продолжаю ждать..
Дни-лепестки срывать ромашки-вечности.

«Поезд в моей голове сегодня едет куда-то на север...»

Поезд в моей голове сегодня едет куда-то на север.
Гудит на переездах, мигает приветливо семафорам.
По извилинам мозга, как по железной дороге – сквозь леса, да
по косогорам —
Словно пытается мою голову вдоль и поперёк измерить.

Маленькие электрички в моих ушах едут, соединяя города
и судьбы.
Они тоже шумят, но чуть тише – вполне терпимо.
Наверное, пути внутри моей головы очень очень длинные.
Электричкам хочется остановиться хоть на миг или с пути
свернуть бы.

Только странно и непривычно всё как-то, я бы сказала –
сюрреалистично.
Поезда и электрички шумят, а мир вокруг – в безмолвии замер.
Бесшумно машет крыльями надоедливый комар-спамер.
Затыкаю уши – молчат поезда. Пусть едут наружу, откроют им
двери пальцы-отмычки.

«Я не слышу, как ветер шумит...»

Я не слышу, как ветер шумит,
Но я знаю – зеленой листвою
Он мне письма твои о далеких
мирах прочитывать спешит.
Там, где счастливы мы с тобой.

Я не слышу, о чем говорит трава,
Но она мне травинкой каждой,
Словно эхом, сквозь тысячи звездных
миль твои повторяет слова...
Очень нежные. Нужные. Важные.

Я не слышу, о чем мне поет соловей,
Только он не содрёт ни единой нотой.
Я мечтаю быть музой – единственной,
нужной и главное – только твоей.
Еще больше – любимой твоей быть охота.

Я не слышу. Да впрочем, не важно совсем.
Звуки – лишь проводник, но не самый важный.
Есть душа – уши ей совсем не нужны
и я слушаю теперь только душой своей.
Жить без звуков можно, а без души – страшно.

«Глупая. Ты до сих пор не поняла, что так и осталась – одной из...»

*Она молилась на него,
Жизнь отдавая без остатка,
Не понимая одного:
Что Богом быть совсем не сладко,
Что не заставишь полюбить
Ни речью жалобной, ни колкой...
Что постараться надо быть
Богиней, а не богомолкой...
(Евгения Бехтерева).*

Глупая. Ты до сих пор не поняла, что так и осталась – одной из..
Что номер твой пятьдесят пять,
А ты пишешь стихи опять,
Погружаясь в собственно созданный омут – в самый низ.

Дурочка. Кого ты своими стихами купить-приручить хотела?
Думаешь, кого-то трогают твои вирши?
А ты отдохни неделю – вообще не пиши.
Займись, наконец-то лицом, телом – любым полезным делом.

Сумасшедшая. Неужели ты думаешь, что стихи лучше
реальности?
Что можно долго удерживать рядом,
Того, кому нахрен, представляешь, не надо.
Километры строк одиннадцатибального бреда по шкале
десятибалльности.

Психопатка. На землю вернись, заканчивай экран марасть
кляксами.
Может, пирог испечешь для разнообразия?
Да блин, заори, устрой любое безобразие.
По краю высоты пройди, коньки надень и взорви лёд тройным
акселем.

Идиотка. Ты – априори жертва, по внутреннему эмоциональному
состоянию.
За полвека так и не научилась жить,
Нужно уметь не отдавать, а дарить.
Нести себя, как самый ценный дар, на золотом подносе, душу
держа на расстоянии.

«Этот дождь... Он не просто по крыше скачет...»

Этот дождь... Он не просто по крыше скачет,
И не просто лижет окно.
Он рассказывает мне кино,
Где в далекой стране есть мальчик.

Этот мальчик... Не просто на свете живет.
И не просто слагает сонеты.
Он – среди пустоты – комета.
И планеты не тающий лед.

Этот лед... Как заснувшая в сердце мечта —
Мальчик вырос душою и телом,
Только сердце взрослеть не хотело.
На земле он – мужчина. А там...

Там, где звезды рожают песнь.
Там, где чувства живые есть.
Там, где мальчик поет с дождем,
Я с мужчиной стою под зонтом.

«На последней ноте взлетает крик...»

На последней ноте взлетает крик,
рожденный твоей душой,
Так, что вздрогнули птичьи стаи
и последовали за тобой.
Но мы дверь на ключ не закрыли!
Твои песни, как прежде поем.
Мы Легендой твоей жили,
пряча плач за июньским дождем.

Нам Звезда по имени Солнце
стала ярче тысячи звезд.
Витя, слышишь, динамик рвется
Группой крови – незримый мост.
От тебя, молодого навечно
и до нас – постаревших уже.
Каждый год зажигаем свечи,
дверь открыта твоей душе.

Слезы высохли, мы не плачем,
только скорбь никуда не ушла.
И твоя последняя пачка
руки каждому обожгла.
Странный звук и тяжелые мысли
в ночь дождливую тянут с собой.
Ты не умер. А мы зависли
на игле по имени Цой.

«Обычная Баба. Таких на Руси – миллионы...»

Обычная Баба. Таких на Руси – миллионы.
Про нас не слагают стихи и не пишут баллады.
А нам, по большому то счету, баллад и не надо.
У нас своё время, живем по своим законам.

Какие? Вы спросите, мило в глаза улыбаясь.
Людские – отвечу. Мы ямы не роем. Не можем.
Коль есть, что отдать – отдадим. И чем сможем – поможем.
И, коль, виновата – не спрячусь. Публично покаюсь.

Обычные Бабы. И кони, и избы – на плечи.
Походкой Некрасовской – твердо по Русской земле.
И всё это мы – за станком, иль с косой на заре.
А в сердце горят золотым огоньком – свечи.

«Мира нет. Он молчит уже несколько дней, наслаждаясь безмолвием...»

Мира нет. Он молчит уже несколько дней, наслаждаясь безмолвием.

В тишине ветер клонит деревья до самой земли.

И неслышно совсем в небесах облака-корабли

Вдаль по синему морю плывут, повинуюсь безмолвной симфонии.

Мира нет. Лишь живые картинки немого кино за окном.

Телевизор орет, генерируя в памяти звуки.

Оказалась, увы, не готова к изысканной муке

И тревожный сигнал оставляла всегда на потом.

Мира нет. И в эфире сквозит тишина, разрывая сознание:

«Слышишь?????»

Надрывается мой телефон бесконечным гудком.

Я сижу в тишине и, обнявшись с любимым котом,

Каждой клеткой себя ощущаю движение лет по уставшей от солнца крыше.

«Ты писал про моря...»

Ты писал про моря...
Посвящал им красивые строки.
Волны бились о скалы,
стонали, кричали про боль.
Только я для себя...
Каждый стих, словно жизни уроки.
Наизусть изучала,
Глотая холодную соль.

Ты писал о горах...
Облаками лаская вершины.
Крылья птиц заменили
одежду и руки твои.
Я мечтала в стихах
Закричать: «Я с тобою, любимый!»
И мы вместе творили
историю разной любви.

Ты описывал звуки...
Холодной промерзшей пещеры,
И капелью стучал,
заставлял эти стены дрожать.
А я видела руки...
И видела новую эру,
Где есть ты. И где я продолжаю
любить и ждать.

«Что-то снова похолодало...»

Что-то снова похолодало.
Нет, не на улице.
Между нами.
Может быть время настало
отдохнуть друг от друга.
Расстаться.
Чтобы не хмуриться
и не бить словами-камнями.
Я словно внутри круга и устала,
ужасно устала потерять тебя —
бояться.

Что-то знобит постоянно.
Внутри. Там, рядом с сердцем.
Холодно стало очень.
Словно в угаре пьяном
мозг снова подкидывает мысли.
Может еще всё наладится,
да только вот мне не верится.
Липкое одиночество
ползет по рукам моим ночью.
Режим «нелюбовь» включен
и стрелки часов зависли.

Что-то намокла подушка.
Что это? Слезы? Откуда?
Разве не все их выплакала,
разве еще остались?
В горле комом вой застрял
и медленно душит.
А Луна – Иуда...
Ухмыляется, скалится надо мной,
Укрывшись черными облаками.

«Она закрывала глаза, когда говорила ему «привет...»

Она закрывала глаза, когда говорила ему «привет»,
Словно объектив камеры – поймала момент, запечатлила –
сохранила.

И берегла за него, за себя, за двоих чувства, эмоции, силы,
Чтобы растянуть счастья минуты на много лет.

Девочка! Открой глаза! Чувства никуда не денутся, если они
настоящие.

Если обоюдно влюбленные – обязательно друг к другу притянутся.
Ничего не стоят слова и взгляды, если мимо души глядящие.
И ничего не стоят объятия, если нет дрожи, касаясь пальцами.

Она закрывала глаза, когда целовала чувственных губ изгибы.
Так боялась во взгляде встречном увидеть хоть намек на усмешку.
Он взглядом ласкал её тело, медленно-медленно снимая мысли-
одежды,
Чуть больше доверия – и, возможно, оба счастливы быть
смогли бы.

Девочка! Посмотри на него! Ведь, это твой человек каждым
вздохом.

В его взгляде любви больше, чем во всех прочтённых тобой
романах.

Он ближе всех, когда тоска ломает тебя и когда тебе просто плохо.
Он без причин рядом с тобой весел и без вина – пьяный.

Она закрывала глаза, когда говорила «пока», не могла смотреть,
как он уходит

И стояла во тьме, слушала, как затихают его шаги.

Сердце стучало в висках и кричало «останови его!» «беги за ним!»
«беги!»...

Но ни шагу не делала.. И развивалось внутри черной тоски
половодье.

Эх, девочка... Не строят счастье с глазами закрытыми.

Любовь – это испытание для двоих, здесь нет места для эгоизма.

Не сказанные слова ложатся на сердце гробовыми плитами,

Не сделанный шаг ломает общую дорогу, словно луч света ломает
призма.

«А давайте мы выйдем за рамки привычных шаблонов?..»

А давайте мы выйдем за рамки привычных шаблонов?
Небо будет у нас не такое как видели прежде.
Станет ярко-оранжевым с переливом лиловым,
Серебром – горизонт – окантовка для царской одежды.

Мы привыкли, цветы у нас красные, желтые, синие.
А вот черных цветов, не рисует, не хочет природа.
Но, ведь, черные лилии – очень, наверно, красивые.
И не траур совсем, а каприз грозовой погоды.

Я хочу видеть море у ног – станут пусть бирюзовыми травы.
И сиреневых пчел, и кофейно-серебряных ос.
Нам бордовый цветок незабудки поведает самое главное —
Многоцветье сознания слишком жаркий нам принес.

Черно-красные кошки, фисташковый цвет у собаки.
Яркой охрой на озере пятна – семья лебедей.
Словно пьяный художник на белом листе бумаги
Акварелью и маслом рисует путь жизни своей.

«Заполняя пробелы своих незаконченных дел...»

Заполняя пробелы своих незаконченных дел,
Я возьму у художника краски, да холст и палитру.
Неумелой рукой дирижирую кистью. Пюпитры
Я сегодня не трогал. Не смог. Не хотел. Не посмел.

Заполняя пробелы, где сны не свершились мои,
Я из чувств своих тку полотно потаённых желаний,
И я верю, что хватит мне опыта, силы и знаний,
Чтоб на твердую землю мне выбраться из колеи.

Заполняя пробелы, где я тебя недолюбил,
В каждый звук я вплетаю по букве любимое имя.
Электронный рояль оживает словами твоими.
А я понял сейчас – до тебя, ведь, я даже не жил.

Заполняя пробелы, в которых я не сотворил
Ни новых сонетов, ни треков – тревожно звучащих,
Я к истокам своим возвращаюсь всё чаще и чаще.
Чтобы после меня этот мир в моей музыке плыл.

Поводок

На поводке-холоде, да в строгом ошейнике-безразличии,
Чтобы не лаяла громко и далеко не убежала.
Чтобы рядом, к ноге, соблюдая правила приличия.
И не скулила, как сука под дождем, что мне внимания мало.

Слово-кость «нужна» – раз в неделю, чтобы не сдохла с голоду.
Кинуть и забыть можно на время, пока поводок от рвения
не натянется.
А ведь мы оба с тобой, дорогой, уже не совсем молоды.
И я не попрошайка, не бомж, не подзаборная пьяница.

Понимаю, что не должен ты мне ничего, не обещал – по-мужски,
правильно.
Но лучше бы сразу прогнал, давно бы переболела, отмучилась.
А теперь я в любви безответной гордость свою расплавила,
Но так и осталась никем для тебя и все, кроме меня – лучшие.

Купи мне намордник, хочешь денег дам, а еще лучше – наручники,
Чтобы даже писать не смогла, не кидала стихи-булыжники.
Вот только, когда до сердца твоего доберутся моей любви лучики,
Окажется, что простыл мой след, оставив тебе лишь страницы
книжные.

«Я сегодня буду твоей тишиной – ласково-нежно-обволакивающей...»

Я сегодня буду твоей тишиной – ласково-нежно-обволакивающей.
Теплым ветром нашего июня хочу струиться по твоим плечам.
Светлячки будут кружиться над тобой, словно яркое пламя тысячи свечей,
Посылая привет и надежду, что вечность подарена нам.

Говорю – нам – пусть не нам вместе, а по отдельности.
И пусть мы будем счастливы – каждый сам за себя и друг за друга.
Ты же чувствуешь, как мои стихи летят – песня птицы о лебединой верности,
Преодолевая время, пространство и звездные колючие выюги.

Я сегодня стану только твоим неодиноким вечером.
Каждой звездочкой буду напоминать о себе – лишь бы ты улыбнулся.
Ты улыбаешься – знаю, чувствую – и от этого легче мне.
А ночь будет дышать в окно и стучать по стеклу моим пульсом.

«А знаешь, не нужно ждать...»

А знаешь, не нужно ждать.
Чтобы творить достаточно лишь намека.
Полуслова. Полуулыбки. Легкого аромата востока.
И муза в сердце вернется опять.

Посмотри в окно – у тебя там луна. Видишь?
Представь, какие у неё глаза глубокие —
Это озера меда и из янтарного сердца луны берут истоки.
А если подняться на крышу, то станет луна ближе.

А знаешь... Чтобы писать не обязательно любить.
Достаточно знать, что ты дорог, нужен, небезразличен.
Что можно оставаться собой, не заботясь о правилах приличия.
И чувствовать эту тонкую – тонкую лунно-медовую нить.

Остановись, прислушайся. Воздух глубже вдохни.
Чувствуешь тепло? Это я делюсь с тобой вдохновением —
Хочу наполнить им каждое-каждое твоё мгновение,
Чтобы в океан творчества превратились жизни твоей дни.

Айдар Халимов

Мечты о любви

Любовью мы зовём влечение,
Порывы страсти и мгновенья,
Когда в постели он, она...
Но чувств взаимных нет совсем,
Какой же это рай, Эдем?
На утро вновь один, одна!

А хочется в любви купаться,
Взаимным чувством наслаждаться!
По жизни в такт идти вдвоём.
Чтоб сил хватило и навек,
А рядом – чудный человек.
Любовь сильнее с каждым днём!

И в унисон стучат сердечки,
Приятные звучат словечки,
А на душе – теплым-тепло.
И счастье только на двоих:
Она – невеста, он – жених.
Влюблённым точно повезло!

Мечты... Мечты... Пусть так и будет,
В любовном танце нас закружит.
И встретит каждый вмиг любовь,
С которой враз создаст семью.
В ней гимном станет «I love you!»,
Как воплощение сладких снов!

«Прости» она сказала поздно...

«Прости» она сказала поздно,
А он любил её, серьёзно.
Цветы при встрече ей дарил.
Хотел с ней рядом быть всегда,
Любовь его была чиста.
И в день по двести раз звонил!

Он скромно в чувствах ей признался,
Смущаясь губ её касался.
А что же получил в ответ?
Пощёчин звон стоит в ушах,
Такого не было в мечтах.
Услышать от любимой «нет»

Она ему не объяснила,
Быть может вовсе не любила...
А парень с горя начал пить,
В стакане с водкой боль топить.
И стали мысли приходить:
Зачем же дальше стоит жить?

Он вышел на балкон шатаясь,
С любимой на ходу прощаясь.
И вниз?.. Стремительный прыжок?
Но Бог всё видит наверху,
Не дал совершиться он греху.
И к светлой жизни дал толчок!

Живёт сейчас в счастливом браке,
С женой учился на филфаке.
А ту, что бросила, простил.
Осталась в прошлом та любовь,
Конец love story, нет следов.
Её давным-давно забыл!

«Прости» она сказала поздно,
С другой уж было всё серьёзно.
Она конечно поняла,
Что зря отшила парня враз.
Теперь самой в ответ отказ,
Сгорели чувства их дотла!

Ты приходишь ко мне в мечтах...

(В соавторстве с Еленой Панариной)

Расстались мы уже давненько,
Но образ твой в моих мечтах.
И знаешь, солнце, ты частенько
Ко мне приходишь и во снах!

Пусть не в реале эти встречи,
Приятно вспомнить наш роман.
Лишь о любви звучали речи
И это точно не обман.

А почему расстались, помнишь?
Иль может быть забыл давно?
Ты вёл себя довольно скромно,
А мне хотелось, как в кино.

Тот день ненастный наш последний,
Твой поцелуй, как сладкий мёд.
Стоял потерянный и бледный,
Ведь вместе были целый год.

Но после очень я страдала,
Что бросила тогда тебя.
Себя винила и ругала,
Былые чувства беребя.

Не повернуть обратно время,
Любовь осталась лишь в мечтах.
И снова у меня дилемма:
Проснуться иль летать во снах?

Обнять тебя мне невозможно,
Ты далеко и не со мной.
На сердце трепетно тревожно,
Ах, как хочу я быть с тобой!

Твой запах чувствовать ночами,
Прикосновение нежных рук.
Но остаётся всё мечтами,
И слышу сердца сильный стук!

Я знал, родная, так и будет,
Но не вернуть тех светлых дней.
Будильник утром ранним будит,

Приди ко мне во сне скорей!

© *Елена Панарина*

© *Айдар Халимов*

Елена Панарина

Любовь

А* может быть, было так нужно?
Б* ылое вспомнить и забыть.
В* едь ты, была мне равнодушна.
Г*улять хотел, текиллу пить.
Д*авно судьба за нас решила,
Е*щё тогда, в тот день, прости...
Ж*елания все ты погубила,
З*атерла память – миражи,
И*скала ты со мною встречи,
К*огда влюблюсь в тебя я вновь,
Л*овила все мои ты речи,
М*инутную к себе любовь
Н*адеялась со мной на счастье,
О*помнись, зая, ну зачем?
П*одарок твой, он на запястье,
Р*евнуешь ты меня не к тем.
С* тобой я чувствовал свободу,
Т*ы плакала, ждала меня,
У*йти тебе хотелось сходу,
Ф*иаско – это для тебя!
Х*отелось мне любить как прежде,
Ц*веты дарить по вечерам,
Ч*тобы мы шли к одной надежде,
Ш*алили страстно по садам
Щ*ека к щеке я забываюсь,
Э*нергия стучит мне по вискам,
Ю*нец, тебе я улыбаюсь,
Я* свои чувства больше не предаю.

© Елена Панарина

11.06.19

Станислав Сергиев

Хочу туда, где зубчатые стены

Хочу туда, где зубчатые стены
Возносит к небу крепость в Судаке.
Как греческий наёмник в шишаке,
Хочу пред морем преклонить колено.

И на земле, что, прыгнув на подножку,
Сбежала от убийц и дураков,
Бесцеремонную погладить кошку,
Испить вина, глазеть на светляков.

Ирина Алёхина

«Острой бритвой по ране старой...»

Острой бритвой по ране старой,
Как ударом с ноги поддых.
Безучастно дымит сигара
И не видно прядей седых.

Как за ширмой, неслышные речи,
Мы у времени прочно в плену.
Уж, готовится тихий вечер
К беспокойному старому сну.

Посмотри, как прощально рдеет
Запоздавший закатный ланит.
Так в груди моей пагубно тлеет
Неуёмность былых обид.

Голубка

Хочешь, буду я голубкой,
Звонкой, глупой, расписной?
Ароматом терпким трубка
Дым поднимет над тобой.

Буду, сидя на окошке,
О пустом я ворковать.
И погасим свет в сторожке,
И приляжем на кровать.

За соседней малой горкой
Разливается закат.
Буду горлицей я зоркой,
До зари они не спят.

Трубка тлеет. Сладко спится.
Безмятежен крепкий сон.
Пусть тебе и дальше снится,
Как ты славен и умён.

Любовь Максимова

«Есть места, конечно, краше ...»

Есть места, конечно, краше —
Горы, море и тайга.
Только мне дороже наши
Среднерусские луга,

Земляничные поляны,
Рощи плачущих берез
И холодные туманы,
И дыханье летних гроз.

Где крутые косогоры
В буйной россыпи цветов,
И бескрайние просторы
В белой дымке облаков.

Здесь такое все родное,
Все знакомо с детских лет,
Потому-то и другого
Края лучше в мире нет.

Пусть и речка неглубока,
Но живая там вода —
От нее берут истоки
Мои радость и беда.

Здесь тепло родного дома
Память долгую хранит
И тропинкою знакомой
Детством радостным манит.

Где беспечные помчались
И исчезли навсегда
Золотые молодые
И счастливые года...

Краше пусть всего на свете
Горы снежные, моря,
Ну а мне дороже эти
С детства милые края!

«Любовь не может жить в обмане...»

Любовь не может жить в обмане,
Губительна любая ложь.
И жалок лепет оправдания,
Ведь что посеешь, то пожнешь.

Расставив сети и капканы,
Продумав все до мелочей,
Ты словно ждал небесной манны
За хитрость ловкую речей.

Но день пришел, капканы сбиты
И сети порваны, увы!
Ты был уверен – крепко свиты,
Но ложь смертельна для любви.

Ольга Ярцева

«Давай о хорошем. Сегодня прекрасный вечер...»

Давай о хорошем. Сегодня прекрасный вечер,
Такой, как мы любим. Один на нас четверых.
Опущены шторы. Отсутствуют только свечи,
Вино по бокалам и тосты лишь за своих.

Уютно на даче – звенит тишина струною
И звёзды рассыпаны в небе как конфети.
Давай будем просто счастливы мы с тобою,
Ошибки друг другу заранее все простив.

«Я вечером пью чай, смотрю на горы...»

Я вечером пью чай, смотрю на горы,
Прельщаясь их туманной сединой,
Веду с родными тихо разговоры,
Любуясь убывающей луной.

Прозрачна ночь, изящно-кружевная,
И бьется в берега волна шальная.
Далёкая блестящая звезда

На темном небе висит точкой.
Киваю ей, как будто между прочим,
Она строга, лучиста и чиста.

«На белоснежные листы...»

На белоснежные листы
Роняю рифмы, словно слёзы.
Они изящны и чисты,
Как лепестки прекрасной розы.

Быть может, иногда моё
Блуждает где-то вдохновенье,
Порой впадаю в забытье,
Хромает шатко провиденье.

Но чаще ясно и легко
Рождаются из плена строчки
И улетают высоко,
Покуда не достигнут точки.

«Живут такие люди среди нас...»

Живут такие люди среди нас
С горячими и верными сердцами,
Добро не выставляют на показ,
Но согревают тёплыми лучами.

Летим на них, как мотылек к огню,
Чтоб иней с крыльев коченевших стаял,
Хлебнув с малиной чай и отдохнув,
Свои вершины дальше покоряем.

И так случается, судьба штормит,
А жизнь рисует новые проблемы.
И снова тянет доброты магнит,
Сжимая расстояние и время.

Но люди эти также устают,
Свои дела, тревоги и сомненья.
Теперь мы рядом с ними, тут как тут
Делиться счастьем, чаем и вареньем.

И так идёт круговорот тепла,
Верша закон земного мирозданья,
Переводя энергию добра
В заботу и взаимопониманье.

«Мы меняемся: мысли, привычки...»

Мы меняемся: мысли, привычки
Неизбежно, порой навсегда.
Каждый день от искрящейся спички
Поджигая, теряя года.

По тому как растут наши дети
Время мы ощущаем навзрыд.
Оберег это лучший на свете
От безделья и скуки хранит.

Дан он, чтобы себя не растратить,
К жизни яркий хранить интерес
И былые ошибки исправить...
Чтобы светоч души не исчез.

«В мир фантазий сбежим от реальности...»

В мир фантазий сбежим от реальности,
Затеряемся в тонких мирах.
Отречёмся от скучных банальностей,
Что ведут нас по жизни в делах.

Ногу на ногу, кофе и книжечка
В переплёте потёртом простом-
Это всё, чем мечтается, дышится.
Остальное – в комод, на потом...

Раиса Юсупова

Прости

Прости меня, пожалуйста, за боль,
Что я зачем-то ворошила время,
Что мы с тобой носили это бремя,
И просто исполняли чью-то роль.

Прости меня, пожалуйста, за ложь,
Что я тебе с любовью приносила,
Что я тебя во всем всегда корила,
Вонзая в сердце твое острый нож.

Прости меня, пожалуйста, за блажь,
За то, что я смеялась над тобою,
Что я не стала для тебя родною,
Что наши чувства – временный мираж.

Прости меня, пожалуйста, прости
За вечные пустые пересуды,
За драки, за вранье и бой посуды,
И, если сможешь просто отпусти.

«Мне уже все равно не добраться...»

Мне уже все равно не добраться
До парадной двери любви,
Уже готова небу без боя сдаться,
Пусть падают с неба огни

Да прямо в мою душу, что настезь
И прожигают там дырку углем,
Ты мне все равно глаза застишь
От моей мечты, где мы вдвоем

Купаемся в океане звездопада,
И дети рядом бегают вновь,
Прости, малыш, я устала
От лжеслова «Любовь»...

«Эта песня любви, словно трель соловья...»

Эта песня любви, словно трель соловья
Многогранно и звонко раздастся в тиши,
В этой темной весенней прохладной глуши
Ты – лишь мой, я же – только твоя.

Это небо, весь свод, знаешь, только для нас,
Этот воздух прозрачный таит аромат,
В головах наших мысли нелепо кружат,
И огонь льется вновь из возлюбленных глаз.

Тихо-тихо спустился ночной океан,
Погрузил он влюбленных в безвольный дурман,
И окутал тела в полотно дремоты

Мы поддались ему, мы поддались любви,
Где-то там догорали безмолвно огни,
Как любила тебя, как любил меня ты...

Мой диктатор

Диктатор ты каких не видел свет,
Разбил мои душевные порывы,
Погас огонь мерцающих комет,
Остались только раны и нарывы.

Скребут на сердце кошки в сотый раз,
И листьев шум тоску не остановит,
Прозрачная слеза бежит из глаз,
Обида горькая грудь женскую буровит.

И кажется, симфония любви
Немного в нашей жизни приугасла,
Погасли также счастья фонари,
И все что было стало глупым и напрасным.

Ты знаешь, люблю больше всех

Ты знаешь, люблю больше всех
Твою неземную улыбку,
Да, много у нас есть помех,
Да, помню свою я ошибку.

Под свалкой обломков обид
Я вытащу наши мгновенья,
Объятые дымкой любви,
И счастья земного волнение.

И вспомню, как сильно любил
Меня ты, как сладкую розу,
И в доме тот трепет царил,
А время писало все прозу

О двух, утонувших в любви,
О двух, потерявшихся в море,
Растаявших в блеске зари,
Уснувших на вечном просторе.

И сразу покажутся все
Обиды бессмысленным хламом,
Мы вновь окунемся в любовь,
Закутавшись в одеяло.

Джумагалиева Гульмира

«Я не знал как я тебя любил...»

Я не знал как я тебя любил.
Что любовь к тебе такой вот силы!
Мы расстались, но я не забыл,
Всё черты в тебе родны и милы.
Помню, как тонул в твоих глазах,
Голос помню и твою улыбку.
Магию в твоих простых речах,
Ты ушла..я совершил ошибку...
Я ушла, но ты и не держал,
Не схватил, не заключил в объятия.
Только голос твой немножечко дрожал,
Не хочу, опять всё вспоминать я!
Не хочу, но вспоминаю вновь,
Все наши свиданья под луною.
И как в жилах закипала кровь.
Я жила, дышала, лишь тобою!
А я ждал, что ты вновь позовёшь!
Позвонишь и я услышу голос твой родной.
Без меня же знал, не проживёшь.
Ты ушла, забрав ночной покой.
И я жду, а дни в тоске идут,
И я жду, других любить пытаюсь.
Но таких как ты, уже не создают!
Лишь с тобой Душой я улыбаюсь.
Позвони мне, милый мой родной!
Как хочу лишь голос твой услышать.
Лишь во сне живу одним тобой,
Позвони, я буду просто слушать...

26.06.2019

«Ты пришла из снов и песен...»

Ты пришла из снов и песен,
Из преданий вековых.
И тот сон был так чудесен,
Сказок не было таких.
Ты пришла как фея света,
Фея радости, любви.
И как яркая комета,
Взрыв устроила в крови!
Мой привычный мир разрушен,
Всё что было серый мир.
Лишь бы был тебе я нужен,
Для меня ведь ты кумир!
Ты пришла ко мне из песен,
Ты пришла из светлых снов.
Целый мир не интересен,
Без тебя нет нежных слов.
Без тебя не нужно сказки,
Нет и страсти без тебя!
Лишь твои нужны мне ласки,
Лишь тобой болею я.
Позови меня, приду,
И жару и в снегопад.
Никогда не пропаду,
Рядом быть всегда я рад!
Рядом ты и сердце бьётся,
И я чувствую Дышу!
Лишь к тебе Душа всё рвётся,
Лишь тобою Дорожу!

24.06.2019

«Не сочиняйте любовь...»

Не сочиняйте любовь,
Там где её нет!
Это мои друзья,
Дружеский вам совет.
Сердце своё зря,
Только порвёте вы.
Это любовь не твоя,
В это поверьте вы!
Будут ещё глаза,
Любящие только вас!
Больше не тронет слеза,
Этих прекрасных глаз.
Будут букеты цветов,
Самых красивых дарить.
Будут слова любви,
Вам каждый день говорить!
Только дождитесь, прошу,
Верных, преданных душ.
Будет он ваш лишь верьте,
Самый надежный муж!

«Когда мужчина любит...»

Когда мужчина любит,
То для него всё важно.
Что ела ты на завтрак?
Надела ли пальто?
Он будет дарить розы,
Не в даты просто так.
И с ним не льёшь ты слёзы,
Смеёшься просто так.
И даже твои грёзы,
Всё важно не пустяк.
И если повстречался,
Вам вот такой герой.
Держите вы его,
Обеими руками!
Любите лишь его!
И счастье будет с вами.

«Лунная душа во мне живёт...»

Лунная душа во мне живёт,
Спать она ночами не даёт.
Стоит мне глаза слегка закрыть,
Появляется в ночи с стихами нить.
В голове слова как хоровод,
Кружатся и не дают заснуть!
Пишут нам волшебный небосвод,
Звёзды отражают песен суть.
И поют стихами говоря,
В глубине моей земной души.
И живу я может быть не зря,
Раз пишу стихи в ночной тиши!

«Если б знали как сложится жизнь?..»

Если б знали как сложится жизнь?
И куда приведут нас пути?
С кем мы счастье можем найти?
А кого бы вовеки не знать.
Где бы нам тропинку сыскать?
Чтобы беды всё избежать,
Чтобы каждый прекрасный день,
Нам с улыбкой счастливой встречать!

«Мы жалеем для родных порой...»

Мы жалеем для родных порой,
Тёплых слов и согревающих улыбок.
Будь хоть ты для всех вокруг герой!
Лишь припомнят груз твоих ошибок.
Если упадёшь будут жалеть,
Жалость же не трудно раздавать!
Если вдруг взлетишь, будут смотреть,
Но никто не будет поздравлять!
Коли упадёшь, не смей реветь!!!
Ведь никто не будет горевать.
Будешь ты гореть, иль тихо тлеть,
Это лишь тебе поверь решать!
Но за жалостью не бегай ни к кому,
Знаешь всем давным-давно плевать.
Жизнь дана тебе лишь одному,
Сам её ты будешь проживать!
А как хочешь жить, решать тебе,
Но не смей мой друг, ты унывать!
Выбор сделай сердцем по судьбе,
Лишь не дай себя прощу сломать!

04.06. 2019

Светлана Сапронова

«Всё было тихо, шторм сначала...»

Всё было тихо, шторм сначала
Взбивал барашки за бортом,
И волны пели, нас качая,
Порвались снасти, а потом...

Потом накрыло. С треском рея
Упала в море. Жуткий шум
Ворвался в уши мне скорее,
Чем воды штурмом взяли трюм.

Мелькали лица, руки, шлюпки,
Царили паника, бардак.
Я помню взмах тяжёлой юбки,
Потом вода, провал и мрак.

Меня спасли. Но темой главной
Остался шторм. Я не совру,
Сказав: когда купаюсь в ванной,
То круг спасательный беру!

«Опять свалила с ног усталость...»

Опять свалила с ног усталость.
Одно желание – поспать.
Других рефлексов не осталось,
Ползу решительно в кровать.

Зайти на кухню? Нет, не стоит.
Снимаю юбку на ходу.
Включу режим «не беспокоить»
И в летаргический впаду.

«Он рвал на части мрак ночных небес...»

Он рвал на части мрак ночных небес,
Он извергал пылающую лаву.
Как Астарот, огня великий бес,
В погибели сыскал дурную славу.

Он в гневе был своим величием пьян,
Он землю жег, не ведая сомнений.
Но одинок, безудержный вулкан,
Проснувшийся однажды на мгновенье.

«Кто ты, откуда, краса неземная...»

Кто ты, откуда, краса неземная,
Снов моих юных ночной идеал?
Как подойти к тебе даже не знаю...
Ветер на ушко ответ прошептал :

– Лето цветочки вплетало ей в косы,
Грозы дарили мерцающий свет,
Солнце веснушек счастливую россыпь,
Щечкам румянец подбросил рассвет.

Стройность от колоса, щедрость от поля,
Брови черны, словно южная ночь,
Степь подарила железную волю.
Вот вам казачья, приволжская дочь!

«Жаркое солнце втянуло лучи...»

Жаркое солнце втянуло лучи,
Воздух нагрето колышется паром.
Город, неоны рекламы включив,
Всех призывает в аптеки и бары.

Ярко мерцает сквозь сумрачный сплин
Радужный отблеск, не радуя взгляда.
Мимо сверкающих светом витрин
Я прохожу равнодушно. Не надо

Гордых призывов и низкой цены.
Всё надоело, фасоны и мода.
Люди в нелепости спешки смешны.
Бросить бы всё и рвануть на природу!

Речка, палатка и звёзды в ночи,
Искры кострища, летящие в дали.
И телефон наконец-то молчит,
Связь с интернетом надёжно пропали.

«Лунный свет, как «Лунная соната...»

Лунный свет, как «Лунная соната»,
Льется в приоткрытое окно,
Звёзды, словно нотное стаккато.
Я зависла плотно в разных чатах,
Но хочу на улицу давно.

Светится лимонная дорожка,
Серебрятся волны у реки.
Я черпаю счастье полной ложкой.
До рассвета, кажется, немножко,
Скоро он внесёт свои мазки

В сочную безмолвную картину.
Но пока струится лунный свет,
Я свою заброшенность отрину
И, откинув волосы за спину,
Выключу решительно планшет.

В бархатную мантию одета,
Спрячется за облаком луна.
Наслаждаясь сполохами лета,
Ждёт нетерпеливого рассвета
Солнечная тонкая струна.

Когда отстал от поезда

Под размеренный стук колёс
Ты лежала на верхней полке.
Я бежал свой провальный кросс
За составом. Да всё без толку!

Испарились, как сон, мечты,
Нет мобилы и денег даже.
Уезжала по рельсам ты,
Не заметив моей пропажи.

«Никогда не мечтай опрометчиво...»

Никогда не мечтай опрометчиво.
Отправляя к вселенной сигнал,
Знай, что небо наивно – доверчиво,
Всё исполнит, что ты пожелал.

Оформляй свои помыслы искренне.
Помни, космос прочтет не слова,
Только душу, где светятся искрами
Все мечты твои. Жизнь такова!

Виктория Ерух

На свете множество людей

На свете множество людей
Различных мастей и сословий.
Воспитанных и дикарей,
В душе со счастьем или с болью.

Но во Вселенной лишь один
Мужчина, что родной для сердца,
Он дорог очень и любим,
И для него открыта дверца

В мою обитель, жизнь, судьбу.
Он не такой, как все другие,
За ним в огонь и в пустоту,
Пройду препятствия любые.

Дороги наши разошлись,
Мне это не даёт покоя,
От мыслей я взлетаю ввысь
Душа пропитана любовью.

К нему дорогу отыщу
И постараюсь всё исправить,
Себя я просто не прощу
За то, что с ним мы вдруг расстались.

Не открыт полный доступ

Мрачные дни без надежды на чудо,
Серые стены домов городских,
Где же взять счастье, скажите, откуда?
Как написать свою жизнь, словно стих?

Мне бы художником стать на мгновенье,
Кисти достать и на холст нанести,
Планы, надежды мечты и идеи,
Верные мысли, людей и пути.

Было бы всё в этой жизни так просто,
Только реальность довольно сложна.
В этой игре не открыт полный доступ,
К той информации, что нам нужна.

Он ушёл

Он ушёл и захлопнул двери
В мир любви, и мечты сгорели,
Те, что вместе стоили раньше
Без корысти, грехов и фальши.

Он ушёл, стали тесны стены,
Потускнел целый мир мгновенно,
Стало холодно ей и страшно,
Стёрлось всё, что казалось важным.

Он ушёл, но надежда грелась
В сердце той, что имела смелость,
Несмотря на невзгоды верить,
В то, что он вновь откроет двери.

Живу и не ропщу

Слепой художник нарисует в красках вечность,
А я сожгу в камине свой последний стих,
Когда отправлюсь напрямую в бесконечность,
Избавив жизнь от тленных трудностей мирских.

Свободно выписав вираж стрелой сквозь время,
Ножом пространство я разрежу на куски.
И окажусь душой счастливой рядом с теми,
Что от меня так бесконечно далеки.

Судьбу построю педантично, филигранно,
Ошибок больше никаких не допущу,
Тогда счастливою навеки точно стану.
Ну а пока я лишь живу и не ропщу.

Наталия Сычкова

Неповторимая

Загадочная как Джоконда,
Неповторимая красotka,
Она как музыка, как рондо,
Притягивает взгляд походка.

Он сотни раз давал обет,
Он обещал её не ждать,
Но вновь увидев её свет,
Он околдован ей опять.

Кружится тополинный пух,
Как будто летом выпал снег,
Он её имя шепчет вслух,
Всерьёз влюблённый человек.

Немного о себе

Я словно белая ромашка,
Проста, легка и весела.
И имя милое Наташка,
А мне еще бы два крыла.

Я птицей белой б полетела,
Паря свободно в вышине,
Давно б я этого хотела,
Но неподвластно это мне.

И хоть я девушка земная,
Но словно желтая луна,
Я на ходу стихи слагая,
Гуляю по ночам одна.

Такая разная погода

Холодный дождь стоит стеной,
И гром гремит, как канонада,
Как хорошо, что нам с тобой
Сегодня никуда не надо.
Мы просто сядем за столом,
Пускай гроза в окне мелькает.
Мы чай по чашкам разольем,
А ветер скорость набирает.
Уютно дома и тепло,
Домашнее печенье к чаю.
И дремлет кот дождям назло,
Погоду в доме обожаю.

Белый аист

Красив он, горделив и белокрыл,
Походкой важной по пруду ходил.
Найдет он вкусных лягушат,
Покормит милых аистят.

Он верный муж, он просто однолюб,
Он для птенцов прекраснейший пример.
И лучше не сыскать отца,
Ведь он с любимой до конца.

Наталья Сычкова, 2019

Речка моего детства

Знакомая тропинка звала за собой, мы шли по ней, весело болтая. Солнце, каникулы, детство, этого достаточно, чтобы быть счастливыми. Каждое лето мы – братья и сестры приезжали к бабушке в деревню, и там у нас была своя летняя жизнь, полная радостей и открытий.

Тропинка вела к речке, а это был наш любимый маршрут. По берегам реки Рудни, росли какие – то, особенные лопухи, похожие на мать – и – мачеху. Когда мы к ним приближались, мы переходили на бег, не в силах больше сдерживаться, ведь до речки оставалось совсем немного. Добегали до берега и падали на теплый песок. Вдоволь навалявшись на песке, мы бежали в воду, с криками и брызгами погружаясь в освежающую прохладу. Купались мы долго и с удовольствием. Устраивали водные догонялки и различные соревнования, например, кто дольше просидит под водой. Еще было у нас развлечение, ловить рыбу ногами. У самого берега, на мелководье росли водоросли, а в них нередко скрывались пескари, мы наступали на водоросли и, ощутив под ногой рыбку, вытаскивали её. Для этого мы брали с собой банку, и иногда у нас был неплохой улов. Кот Кешка радостно встречал нас и ждал угощения, а если улов был хороший, то бабушка и уху могла сварить.

Накупавшись вдоволь, с речки уходить мы не спешили, было у нас тут еще одно любопытное местечко – островок, усыпанный речными камешками. Нашли мы его случайно, когда прогуливались по берегу и с тех пор часто навещали его. Это было удивительное место, нигде на берегу больше камней не было, только песок. Мы подолгу рассматривали камешки на нашем островке, самые необычные забирали себе, а необычных было много. Отпечатки древних растений и раковин хранили эти камни. Мы представляли, что раньше на месте деревни было море, на дне которого и жили эти древние моллюски в своих раковинах, росли необычные растения, которые и отпечатались на камнях. Если камень имел сквозное отверстие, мы надевали его на нитку и носили на шее, как украшение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.